

ПРИНЦИП ЯЗЫКА СУДОПРОИЗВОДСТВА И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Реализация прав, предоставляемых процессуальным законодательством участникам гражданского, уголовного, административного или конституционного судопроизводства, невозможна без обеспечения им возможности общения с судом и другими участниками судопроизводства на том языке, которым они владеют. Представляется очевидным, что состязательность судебного процесса, предусмотренная ст. 123 Конституции РФ, требует создания условий, при которых все участники процесса имеют возможность равноправно состязаться, а неотъемлемой гарантией этого равноправия является создание условий для беспрепятственного общения участников процесса. Поэтому, выступая естественной основой коммуникации, язык общения требует специального урегулирования в судебных процедурах. Принцип языка судопроизводства общепризнанно и бесспорно занимает одно из важнейших мест в системе принципов судопроизводства. Содержание и реализация данного принципа могут быть раскрыты по ряду аспектов.

1. Судебная система России является двухуровневой, состоящей из федеральных судов и судов субъектов Федерации (мировые судьи и конституционные (уставные) суды субъектов Федерации). Однако возможность использования в судопроизводстве государственного языка республики в составе России не связана с уровнем суда. Статья 10 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе»¹ провозглашает, что судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде РФ, Верховном Суде РФ, Высшем Арбитражном Суде РФ, других арбитражных судах, военных судах ведутся на русском языке — государственном языке РФ. Судопроизводство и делопроизводство в других федеральных судах общей юрисдикции могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится суд. Судопроизводство и делопроизводство у мировых судей и в других судах субъектов РФ ведутся на русском языке либо на государственном языке республики, на территории которой находится суд.

Таким образом, возможность использования в процессе рассмотрения дел государственного языка республики предусмотрена не только для судов субъектов РФ, но и для федеральных судов общей юрисдикции, расположенных на территории республики в составе РФ. При этом судопроизводство в арбитражных и военных судах, также являющихся федеральными, ведется исключительно на русском языке, даже если та-

М. З. Шварц
кандидат
юридических
наук,
доцент

¹СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

кие суды расположены на территории республики в составе России. Подобное «неравенство» федеральных судов, расположенных на территории республик в составе России, труднообъяснимо.

Следует также отметить, что Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»² не предусматривает обязательного владения русским языком в качестве требования, предъявляемого к лицу, назначаемому на должность судьи. Вместе с тем переводчик предоставляется участнику процесса, но не суду. Поэтому законодательство о присяжных заседателях предусматривает, что из списков присяжных заседателей исключаются лица, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство (ст. 7 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»)³. Учитывая, что в арбитражных судах судопроизводство ведется исключительно на русском языке, Федеральный закон от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов РФ»⁴ подобного правила не содержит. Законодатель, очевидно, исходил из того, что русским языком свободно владеют все граждане России (а стать арбитражным заседателем может только гражданин России). В этом отношении обратим внимание на то, что предусматриваемые законом гарантии для лиц, не владеющих языком судопроизводства, касаются только участников процесса, не являющихся должностными лицами. Поэтому переводчик не может быть предоставлен не только судье, но и прокурору, следователю. В отношении всех этих лиц предполагается, что они владеют языком судопроизводства.

В действующем законодательстве нет ответа на вопрос о том, каким образом обеспечивается функционирование судебной системы в ситуации, когда суды разных уровней рассматривают дела на разных языках (например, суд субъекта РФ рассматривал дело на языке республики, а по кассацион-

ной жалобе оно поступило в Верховный Суд РФ). Как и в каком порядке обеспечивается полный перевод материалов дела на русский язык, закон не устанавливает. Кроме того, дело, которое по первой инстанции слушалось на языке республики в составе России, по второй инстанции будет слушаться в Верховном Суде РФ на русском языке, ибо правила о языке рассмотрения связаны исключительно с видом суда. Таким образом, Верховный Суд РФ слушает дела только на русском языке независимо от того, каким был язык производства в первой инстанции. Поэтому в суде первой инстанции переводчик может предоставляться одним участникам процесса, а во второй инстанции уже другим. В результате окончательный судебный акт может быть принят на русском языке, несмотря на «национальный» (в языковом отношении) характер дела. Подлежит ли решение Верховного Суда РФ переводу на государственный язык республики, процессуальное законодательство также не устанавливает. В этом отношении решение вопроса о языке судопроизводства в военных и арбитражных судах является более логичным и последовательным — только русский язык независимо от того, на какой территории расположен суд.

В заключение для раскрытия данного аспекта реализации принципа языка судопроизводства необходимо обратить внимание на то, что согласно буквальному содержанию ст. 10 Федерального конституционного закона «О судебной системе» и ст. 18 Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»⁵ использование в судопроизводстве в федеральных судах общей юрисдикции государственного языка республики в составе России возможно лишь наряду с использованием русского языка, но не вместо него. На это указывает использование законодателем союза «также»: «судопроизводство и делопроизводство в других федеральных судах общей юрисдикции могут вестись *также* на государственном языке республики, на территории кото-

²Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

³СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

⁴СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2288.

⁵Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.

рой находится суд». При этом применительно к судопроизводству в судах субъектов РФ употреблен союз «либо»: «судопроизводство и делопроизводство у мировых судей и в других судах субъектов РФ ведутся на русском языке *либо* на государственном языке республики, на территории которой находится суд». Из этого может сложиться впечатление, что в федеральных судах общей юрисдикции, расположенных на территориях республик в составе России, судопроизводство ведется на двух языках — русском и государственном языке республики, а у мировых судей и в конституционных (уставных) судах субъектов РФ — на одном из этих двух языков. Между тем очевидно, что конкретное дело не может слушаться одновременно на двух языках, как невозможно все процессуальные документы одновременно составлять на двух языках; это сделало бы судопроизводство неэффективным и громоздким. Поэтому судопроизводство всегда ведется на одном языке: русском или государственном в соответствии с законодательством республики в составе России (ч. 2 ст. 68 Конституции РФ).

2. Согласно ч. 3 ст. 10 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» участвующим в деле лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика. Статья 18 УПК РФ уточняет это положение, устанавливая, что право выступать в суде, давать объяснения и пр. на родном языке или другом свободно избранном языке общения предоставляется не только лицам, не владеющим языком судопроизводства, но и *недостаточно владеющим им*.

Не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, является лицо, не понимающее устную и письменную речь, на которой ведется судопроизводство. Недостаточно владеющим языком судопроизводства следует признавать лицо, которое плохо понимает устную и/или письменную речь на этом языке и не умеет свободно разговаривать на нем. При этом оценка соответствующих знаний и умений должна осуществлять-

ся исходя из возможности их применения в ходе производства по конкретному делу с учетом специфики используемой в нем терминологии. Требование об обеспечении переводчиком участников процесса, не владеющих или недостаточно владеющих языком уголовного судопроизводства, будет признаваться нарушенным и в том случае, если они в какой-то степени понимают этот язык, но свободно им не владеют.

Таким участникам должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного либо гражданского дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном процессуальным законом. Под участником уголовного процесса следует понимать участвующее в уголовном деле лицо, включая свидетеля и прежде всего стороны — подозреваемого, обвиняемого, их защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей. Под лицами, участвующими в деле, в ст. 9 ГПК РФ и ст. 12 АПК РФ понимаются истец, ответчик, третьи лица и представители государственных органов, органов местного самоуправления, организации и граждане, которым предоставлено право участвовать в деле в защиту чужого или публичного интереса (ст. 46 ГПК и ст. 53 АПК).

Обеспечение данного права состоит в бесплатном предоставлении помощи переводчика в порядке, установленном законом. В частности, ознакомление с материалами уголовного дела через переводчика означает, что должен быть обеспечен не только устный, но и письменный перевод. При проведении следственных и судебных действий необходимо выяснить, владеет ли тот или иной участник процесса языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, что должно найти отражение в соответствующих процессуальных документах путем удостоверения подписью такого лица. В материалах уголовного дела должны присутствовать сведения о том, что участник

процесса был ознакомлен с процессуальными документами в переводе на язык, которым он владеет.

Следует отметить, что в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда России, выраженной в Определениях от 20 июня 2006 г. № 219-О⁶ и № 243-О,⁷ необходимость обеспечения обвиняемому права на пользование родным языком в условиях ведения уголовного судопроизводства на русском языке не исключает того, что законодатель вправе установить с учетом положений ст. 17 (ч. 3) Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, такие условия и порядок реализации данного права, чтобы они не препятствовали разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки, а также защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства. В свою очередь, органы предварительного расследования, прокурор и суд своими мотивированными решениями вправе отклонить ходатайство об обеспечении тому или иному участнику судопроизводства помощи переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом.

В судебной практике Верховного Суда РФ встречаются дела, в которых имеется злоупотребление правом на выбор языка общения в ходе уголовного судопроизводства. Так, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 марта 2007 г. № 38-О07-7⁸ отмечается, что обвиняемые Д. и З. родились в Грузии в период существования СССР, когда изучение и знание русского языка было обязательным, помимо грузинского языка они изучали в школе с первого и третьего класса соответственно русский язык, на котором свободно общаются, могут читать и писать по-русски. Д. после школы проходил срочную службу в Военно-морском флоте СССР, где также не-

обходимо знание русского языка. С 2002 г. Д. постоянно проживает на территории Тульской области, работал водителем такси. З. с 1996 г. проживает в г. Тула. С их участием было совершено более 60 следственных действий, при производстве которых они отказывались от услуг переводчика. Только при ознакомлении с материалами дела Д. и З. с целью затягивания сроков предварительного следствия заявили ходатайства о предоставлении им переводчиков, поэтому в удовлетворении этих ходатайств им было отказано. При таких обстоятельствах Верховный Суд РФ признал правомерным отказ в предоставлении обвиняемым переводчиков и указал на отсутствие нарушения права обвиняемых на ознакомление с материалами дела.

Вместе с тем само по себе проживание на территории России и российское гражданство автоматически не должны влечь отказ в удовлетворении ходатайства лица, участвующего в соответствующем виде судопроизводства, о предоставлении переводчика. Так, в надзорном Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ⁹ указано: «Строительно-монтажный трест предъявил иск к К. о выселении из однокомнатной квартиры без предоставления другой жилой площади. Согласно имеющимся в деле документам К. по национальности адыгейка, поэтому суд обязан был установить, владеет ли она русским языком и нуждается ли в переводчике. Эти вопросы судом не выяснялись, из протокола судебного заседания не видно, какие именно права разяснялись ответчице. Как утверждает в своих заявлениях К., хотя она понимает русский язык и разговаривает на этом языке, свои мысли формулирует первоначально на родном языке, в судебном заседании она волновалась и не смогла в полной мере защитить свои интересы. Кассационная инстанция не обратила внимания на нарушение права ответчицы давать объяснения на родном языке и пользоваться услугами переводчика и не приняла мер к устранению нарушения требований закона. Как указал в постановлении президиум Краснодарского

⁶Документ опубликован не был. Доступен в СПС «КонсультантПлюс».

⁷Документ опубликован не был. Доступен в СПС «КонсультантПлюс».

⁸Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 6.

⁹Бюллетень ВС РСФСР. 1987. № 10.

краевого суда, оставляя без удовлетворения протест, К. давала суду логичные объяснения и в жалобе подтвердила, что понимает и говорит по-русски. Однако президиум не учел, что право выбора языка, на котором лицо дает объяснения в судебном заседании, принадлежит только этому лицу». При таких обстоятельствах состоявшиеся по делу судебные акты были отменены, дело передано на новое рассмотрение.

Согласно ст. 33 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»¹⁰ право пользоваться услугами переводчика обеспечивается участникам процесса, не владеющим русским языком.

Возможность пользоваться услугами переводчика в ходе судопроизводства в конституционном (уставном) суде субъекта РФ обеспечивается соответствующим законом субъекта РФ, регламентирующим порядок рассмотрения дела в таком суде.

3. В качестве переводчика может выступать лицо, которое свободно владеет как языком судопроизводства, так и языком, которым пользуется соответствующий участник процесса, может на этих языках не только разговаривать, но и читать и писать. При этом закон не предполагает обязательного наличия у такого лица специального филологического образования и квалификации переводчика: главное, чтобы имеющиеся у него навыки позволяли обеспечить решение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством. В случае выявления недостаточной квалификации переводчика он подлежит отводу.

Знание языка, которым пользуется участвующее в деле лицо, не владеющее языком судопроизводства, судьей, прокурором, следователем или дознавателем не дает им права самим выполнять функции переводчика. Совмещение в одном лице функций переводчика и дознавателя, следователя, прокурора или судьи является основанием для констатации нарушения права пользоваться услугами переводчика и для признания недействительными проведенных в таких условиях следственных и иных процессуальных

¹⁰СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

действий. Часть 2 ст. 57 АПК прямо запрещает каким-либо участникам арбитражного процесса принимать на себя обязанности переводчика, хотя бы они и владели необходимыми для перевода языками.

ГПК не содержит отдельной статьи, посвященной правовому статусу переводчика. Такие статьи включены в тексты УПК (ст. 59) и АПК (ст. 57), а также КоАП (ст. 25.10).

Одним из требований, предъявляемых к переводчику, является его незаинтересованность. В ст. 25.10 КоАП это требование прямо названо, в иных процессуальных кодексах оно вытекает из положений об отводах. Переводчик подлежит отводу, если он является близким родственником или родственником любого из участников производства по уголовному делу, а также если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе уголовного дела (ст. 61 и 69 УПК). Аналогичные положения содержатся в ст. 18 ГПК, ст. 23 АПК, ст. 25.12 КоАП.

По некоторым категориям дел незаинтересованность переводчика приобретает особое значение. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»¹¹ отмечается: «При решении вопроса о допустимости участия в деле переводчика суду следует выяснить место его работы, жительства, обстоятельства знакомства с заявителями, а также не является ли он бывшим либо действующим работником органа опеки и попечительства или учреждений, в которых воспитываются дети, подлежащие усыновлению. Установление данных обстоятельств необходимо для того, чтобы не допустить фактов незаконной посреднической деятельности лиц в процедуре усыновления детей (ст. 126.1 СК РФ). В случае установления указанных фактов, а также при наличии иных оснований для отвода суд может по своей инициативе решить вопрос об отводе переводчика (ст. 16, 18–19 ГПК РФ)».

Переводчик наделяется комплексом прав

¹¹Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6.

и обязанностей. В его обязанности входит обязанность являться по вызову дознавателя, следователя, суда, органа или должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, полно, правильно и своевременно осуществлять перевод. Он предупреждается об уголовной ответственности за выполнение заведомо неправильного перевода (ст. 307 УК РФ), а при производстве по делу об административном правонарушении — об административной ответственности (ч. 4 ст. 25.10 и ст. 17.9 КоАП). Переводчик, привлеченный для осуществления перевода на предварительном расследовании, обязан не допускать разглашения данных предварительного расследования, ставших ему известными в связи с участием в уголовном деле, о чем он должен быть заранее предупрежден следователем или дознавателем.

Переводчик вправе задавать вопросы участникам процесса в целях уточнения перевода, знакомиться с протоколом судебного заседания или следственного действия и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол.

Полнота и правильность перевода имеют исключительное значение для реализации прав участников судопроизводства. В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда № 75-О07-27¹² отмечено: «Из материалов уголовного дела видно, что в ходе предварительного следствия по уголовному делу переводчики назначались по ходатайствам обвиняемых и их защитников... В судебном заседании установлено, что постановления о привлечении в качестве обвиняемых, а также обвинительное заключение переведены неполно и с ошибками. Перечень установленных в судебном заседании неполноты перевода и допущенных ошибок приведен в постановлении о возвращении дела прокурору». При таких обстоятельствах постановление судьи о возвращении дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом признано законным.

¹² *Обзор* законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2008 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 28 мая 2008 г.) // СПС «Гарант».

4. Согласно ст. 18 УПК, если в соответствии с настоящим Кодексом следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет. Следственные и судебные решения (обвинительное заключение, приговор и т. д.), а также иные документы (протокол обыска, подписка о невыезде и т. д.), подлежащие в силу закона обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и другим участникам процесса, должны изготавливаться не только на языке, на котором ведется судопроизводство по уголовному делу, но и на том языке, которым владеет соответствующий участник процесса. Перевод документа должен быть изготовлен, оформлен и вручен заинтересованному лицу в максимально короткие сроки, с тем чтобы у него была реальная возможность защитить свои права.

Иные документы из уголовного дела предъявляются участникам процесса для ознакомления на языке судопроизводства и зачитываются в устном переводе.

Если приговор изложен на языке, которым подсудимый не владеет, то переводчик переводит его вслух на язык, которым владеет подсудимый, синхронно с провозглашением или после провозглашения приговора (ч. 2 ст. 310 УПК).

Соблюдению правил об обязательности перевода процессуальных документов на язык участника уголовного судопроизводства уделяется особое внимание в судебной практике. В качестве примера можно привести Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 мая 2006 г. № 9-О06-28.¹³ В ходе предварительного следствия было установлено, что В. — армянин по национальности — недостаточно владеет русским языком. В целях обеспечения его права на защиту в полном объеме было признано необходимым

¹³ Там же.

обеспечить по уголовному делу в отношении В. участие переводчика. Все основные следственные действия, в том числе предъявление обвинения и ознакомление с материалами уголовного дела, были проведены с участием переводчика. Переводчик был допущен и при рассмотрении уголовного дела в ходе судебного следствия. Однако приговор был отменен Верховным Судом РФ, так как «из материалов уголовного дела видно, что обвинительное заключение В. вручено только на русском языке, чем существенно нарушено его право на защиту. Поскольку приговор в отношении В. постановлен с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, допущенным органами следствия в ходе предварительного расследования, он не может быть признан законным и обоснованным и подлежит отмене».

В соответствии с п. 4 ст. 51 УПК участие защитника обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу. В случае если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя, прокурора или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет федерального бюджета (ч. 5 ст. 50 УПК).

Переводу подлежат и материалы дела об административном правонарушении, в первую очередь протокол об административном правонарушении: «Непредставление физическому лицу или его законному представителю, а также представителю юридического лица перевода протокола об административном правонарушении нарушает их право на ознакомление с протоколом и с материалами дела, лишает возможности представить объяснения и замечания по содержанию протокола, права выступать и давать разъяснения, заявлять ходатайства и отводы, т. е., по существу, лишает их права на защиту. Следовательно, отсутствие перевода протокола в случае, когда дело об административном правонарушении возбуждено в отношении лица, не владеющего языком, на котором ведется производство по делу, является основанием для возврата судом протокола и

материалов дела в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ вне зависимости от того, заявлено ли ходатайство о переводе».¹⁴

Нарушение правил о переводе влечет в соответствующих случаях признание доказательств полученными с нарушением закона и потому подлежащими исключению из материалов дела. В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 апреля 2006 г. № 5-Г06-36 по делу об удочерении иностранными гражданами ребенка, имеющего российское гражданство, оставившем без удовлетворения кассационную жалобу заявителей на решение суда первой инстанции, которым в удочерении было отказано, в частности, отмечено: «В документах, переведенных на русский язык, подпись переводчика отсутствует».¹⁵

5. Нарушение правил о языке является существенным нарушением требований процессуального закона, влекущим безусловную отмену судебного решения или приговора (п. 5 ч. 2 ст. 381 УПК, п. 3 ч. 2 ст. 364 ГПК, п. 3 ч. 4 ст. 270 АПК).

Нарушение права подсудимого пользоваться языком, которым он владеет, и помощью переводчика является нарушением уголовно-процессуального закона и влечет отмену или изменение судебного решения судом апелляционной, кассационной инстанций (п. 2 ч. 1 ст. 369, п. 5 ч. 2 ст. 381 УПК), а также в порядке надзора (ч. 1 ст. 409 УПК).

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 381 УПК отмена или изменение судебного решения должны последовать при нарушении права пользоваться языком, которым он владеет, и помощью переводчика лишь одного участника уголовного судопроизводства — подсудимого. Однако по смыслу ч. 1 ст. 381 основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной, апелляционной (п. 2 ч. 1 ст. 369 УПК) и надзорной (ч. 2 ст. 409 УПК) инстанций являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных

¹⁴ *Обзор* судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2005 г. (утв. на заседании Президиума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2005 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 3.

¹⁵ Там же. № 11.

УПК прав участников уголовного судопроизводства повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Исходя из этого надо полагать, что нарушение права участников уголовного судопроизводства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, а также иных участников пользоваться языком, которым они владеют, и помощью переводчика должно быть основанием отмены или изменения судебного решения.

Аргументом в пользу такого расширительного истолкования оснований к отмене приговора является значение участия переводчика в достоверной оценке представляемых доказательств. Например, если нарушено право, скажем, свидетеля на пользование родным языком и помощью переводчика, то это должно быть основанием для отмены или изменения судебного приговора, ибо представляется бесспорным, что искаженное восприятие свидетельских показаний способно повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

6. Особо следует остановиться на порядке возмещения расходов на участие переводчика в гражданском и уголовном процессе, а также в производстве по делу об административном правонарушении.

Согласно ст. 25.14 КоАП РФ расходы на участие переводчика в производстве по делу об административном правонарушении возмещаются за счет средств федерального бюджета в порядке, установленном Правительством РФ.

Расходы, понесенные в связи с участием переводчика в уголовном судопроизводстве, включаются в судебные издержки и возмещаются исключительно за счет федерального бюджета (ч. 3 ст. 131 УПК).

Гражданское процессуальное законодательство также относит на счет средств соответствующего бюджета расходы на оплату услуг переводчика (ст. 97 ГПК). Однако если иностранные граждане или лица без гражданства понесли расходы на оплату услуг переводчика (например, в связи с подготовкой перевода документов для их представления в суд), то такие расходы включаются в состав судебных издержек и распределяются меж-

ду сторонами в зависимости от исхода дела (ст. 94 и 98 ГПК), если иное не предусмотрено международным договором РФ.

Аналогичным образом решен вопрос о расходах на оплату услуг представителя в ст. 109 АПК РФ.

Вознаграждение, выплачиваемое переводчику, приглашаемому для перевода участникам исполнительного производства, относится к расходам по совершению исполнительных действий (ст. 57 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹⁶).

7. Язык (языки) третейского разбирательства определен ст. 21 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»¹⁷:

— если стороны не договорились об ином, то третейское разбирательство ведется на русском языке (п. 1);

— сторона, представляющая документы и иные материалы не на языке (языках) третейского разбирательства, обеспечивает их перевод (п. 2);

— третейский суд может потребовать от сторон перевода документов и иных материалов на язык (языки) третейского разбирательства (п. 3).

8. Статья 18 Закона РФ «О языках народов РФ» также определяет язык делопроизводства в правоохранительных органах:

— делопроизводство в правоохранительных органах России согласно п. 1 ведется на государственном языке России;

— п. 2 предусматривает, что делопроизводство в правоохранительных органах субъектов РФ ведется на государственном языке России или на государственном языке республики, на территории которой находится правоохранительный орган.

К федеральным правоохранительным органам России относятся прежде всего органы прокуратуры России, а также органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Инструкция по делопроизводству в органах прокуратуры РФ и их учреждениях введена в действие Приказом Генер-

¹⁶СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

¹⁷СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.

ральной прокуратуры РФ от 5 июня 2008 г. № 107.¹⁸

Перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, определен в ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»:¹⁹ оперативные подразделения органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, таможенных органов, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний и органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Участие переводчика при осуществлении мероприятий налогового контроля предусмотрено ст. 97 Налогового кодекса РФ.

Статья 58 Федерального закона «Об исполнительном производстве» регламентирует участие переводчика при совершении исполнительных действий. Согласно указанной статье при совершении исполнительных действий стороны исполнительного производства или судебный пристав-исполнитель могут пригласить переводчика. Переводчиком может быть дееспособный гражданин, достигший возраста 18 лет, владеющий языками, знание которых необходимо для перевода. Решение о назначении переводчика оформляется постановлением судебного пристава-исполнителя. Должнику или взыскателю, которому необходимы услуги переводчика, судебный пристав-исполнитель предоставляет срок для его приглашения. Если должник или взыскатель не обеспечит участие переводчика в указанный срок, то судебный пристав-исполнитель назначает переводчика по своему усмотрению.

¹⁸Документ опубликован не был. Доступен в СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

В случае заведомо неправильного перевода переводчик несет ответственность в соответствии с законодательством РФ, о чем он предупреждается судебным приставом-исполнителем.

9. Статья 19 Закона «О языках народов РФ» распространяет правила о языке, установленные для судопроизводства, на использование языков в нотариальном делопроизводстве. Согласно ст. 10 Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1²⁰ нотариальное делопроизводство ведется на языке, предусмотренном законодательством РФ, республик в составе России, автономной области и автономных округов.

Таким образом, на территории республик в составе России, в которых предусмотрено осуществление судопроизводства на государственном языке республики, нотариальное производство осуществляется на государственном языке республики в составе России. В остальных случаях при осуществлении нотариальных действий применению подлежит русский язык.

Если обратившееся за совершением нотариального действия лицо не владеет языком, на котором ведется нотариальное делопроизводство, тексты оформленных документов должны быть переведены ему нотариусом или переводчиком. Переводчик может быть приглашен по инициативе как нотариуса, так и лица, не владеющего соответствующим языком нотариального делопроизводства. Оплата услуг переводчика производится за счет средств лица, обратившегося за совершением нотариального действия и не владеющего языком нотариального делопроизводства.

²⁰Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.